

29. Турнир (5)

Алан Айден закрыл все еще покалывающееся лицо и едва пришел в сознание, прежде чем взглянуть на Физиса.

— Что. Этот парень.

Алан не смог толком ощутить удар Физиса. Из-за природы турнира, который заканчивался одним матчем, если не распознать удар, то выбора, кроме как проиграть, не оставалось.

— Слишком быстро.

Я определенно ожидал, что он вонзится в лицо этого парня, но копье, которое воткнулось в лицо, оказалось не его, а Физиса.

— Черт. Даже этого не могу сделать.

Алан инстинктивно понял, что удар Физиса находится вне его досягаемости.

Но... ..Однако из-за Физиса я потерял слишком много, чтобы сдаваться.

Статус семьи, честь и будущее. Все это было выброшено в помойку.

Уже слишком поздно сожалеть. Нет, Алан не считал это в первую очередь своей ошибкой. Я просто говорю правду, но разве это не слишком много?

Алан стиснул зубы и уставился на Физиса. Этот парень виновен во всем. В том, что он был в таком жалком состоянии, и в том, что его семье угрожала опасность.

Это еще не конец. Пробормотав это, Алан взял копье, которое слуга принес в его руке.

— На этот раз я точно вонзю свое копье в его лицо.

Даже если бы это и произошло, я не смог бы сравнять с ним счет, но, по крайней мере, пристыдил бы его.

* * *

Кажется, Алан Айден не растерял боевого духа, даже после того, как получил сильный удар в лицо. Ну, поскольку во мне накопилось много всего, разве это не естественно?

Психология таких людей очевидна. Они не признают своих ошибок и пытаются найти вину в других.

Почему я так хорошо знаю, это просто. Потому что и я был таким же.

В прошлой жизни я жил именно так и изменился, когда встретил ребенка, который познакомил меня с этим миром, а в нынешней жизни я изменился под влиянием прошлой.

Потому что я тоже был человеком для себя.

Сейчас я вижу Алана Айдена так же, как и во всех своих прошлых жизнях, прошлых и настоящих. То есть, это было не иначе, как смотреть на прошлое самого себя.

Эгоистичный, надеющийся на что-то и обходящийся с целью... .. И все же те, кто не признают своих ошибок и пытаются найти причину в других.

Это жалкое «я» из прошлого и следы 20 лет, которые все еще остались во мне, от которых я до сих пор не избавился.

Я все еще знаю, что след может вылезти наружу в любой момент.

Так что сломай его. Тщательно растопчи меня так, чтобы я больше никогда не смог вылезти из самого себя.

Пока что этого должно быть достаточно.

Повторяю такую же процедуру, как и раньше. Стоя перед ним, я выравниваю слова и дыхание.

Затем поднимаю копьё и слежу за ним.

Вибрация лошади, бьющей копытами по земле, распространяется по всему телу, и грубый крик несущейся лошади эхом разносится по арене турнира.

Поднять тяжелое копьё. На этот раз цель была такой же, как и раньше. Отрубить его копьё и вонзить свое копьё ему в лицо.

По мере быстрого движения лошадей расстояние между мной и им постепенно сокращалось.

Я чувствую удар копьём, который быстрее, чем раньше, но все же угрожающий, направленный в мое лицо.

Между тяжелым дыханием я ясно видел глаза, полные ненависти ко мне.

Но не позволю

Я не позволю тебе навредить моему телу или твоей злобе навредить тому, кто мне дорог.

Ты ведь знаешь, что ненавидеть позволено только тебе?

Я тоже. Я ненавижу тебя за то, что ты показал мне фрагменты моего прошлого.

Я направил копьё в сторону лица и вонзил его с большей скоростью, чем он.

Квадрупод!

Раздался треск, громче, чем раньше, и копьё того парня, который был сконцентрирован только на моем лице, разбилось и разлетелось.

Однако мой удар на этом не закончился, я пронзил разлетевшиеся копьё и снова ударил парня в лицо.

Кважак!

Мое копьё, которое дало трещины при сокрушении его копьё, полностью разрушилось, когда достигло своей конечной цели, его лица.

И наконец, победитель был назван.

— Победитель! Физис Ортейр!

Ух ты-!

Вместе с возгласами ликования на землю матча посыпались многочисленные цветы, но все эти сцены меня совсем не воодушевили.

Сейчас в голове у меня крутится только одна мысль.

Я думал лишь, что растопчу его в грядущей битве на Территории.

Я бросил разбитое копье на землю и спешил, сняв шлем.

Тут же приблизился к Алану Айдену и тихо сказал, обращаясь к потерявшемуся парню, барахтающемуся на коне.

«Это всего лишь стычка. Я тебя полностью уничтожу».

Это были также слова, сказанные моим двум внутренним сущностям, злым следам, которые мне каким-то образом удалось усыпить, когда я одолел смерть в Роденове холодной зимой, но которые все еще остаются и не исчезают.

* * *

Когда я смотрел, как Физис подходит к Алану Айдену, я почувствовал проблеск зловещих чувств.

Почему? Откуда взялась эта зловещая сила?

Я расширил свое видение с помощью магии. Чтобы рассмотреть Физиса подробнее. В тот момент я смог увидеть

Презрение, ненависть, которые невозможно было скрыть самому... Насилие. Осколки сильных эмоций, которые совсем нельзя скрыть.

У меня перехватило дыхание. Потому что это напомнило мне о том времени, когда он смотрел на меня в прошлом.

На что он разозлился?

Он что-то сказал Алану Айдену. Алан Айден, который, похоже, был не в себе, вздрогнул от этих слов.

Возможно, закончив свои дела, Физис поднял голову и покинул арену. В этот момент наши взгляды встретились.

И с его лица исчезли гнев и ненависть, оставив яркую улыбку.

Ты разозлился, наблюдая за чем-то в Алане Айдене? И почему ты улыбаешься мне?

Не знаю. Я все еще не знаю вас, Физис.

На самом деле, я все еще хочу знать, почему вы изменились.

Может быть, когда-нибудь наступит день, когда вы расскажете мне причину.

* * *

Рыцарский турнир после победы над Аланом Айденом на самом деле был пустяком. Я продолжил свою победную серию, победив всех рыцарей без единого поражения и в итоге выиграв турнир.

Лица толпы были полностью покрыты изумлением, и я равнодушно смотрел на них.

Ведущий суетился, говоря, что победитель, который не уступил ни одного очка, встречается так редко, что даже в истории многочисленных турниров Национального дня трудно найти такой случай.

Наконец, когда церемония награждения была готова, я опустился на колени перед императором напротив подиума и принял его награду. Наград было несколько. Слава Энассы, медаль, подтверждающая победу в турнире, огромная награда и даже рыцарство, признанное сразу.

Я, до этого ставший рыцарем временно, поучаствовав в турнире, смог стать настоящим рыцарем, выиграв турнир. Пройдя все процедуры, император сказал мне.

— Теперь твой отец будет спокоен. Физис Ортейр. Это великий талант.

— Заслуженно. Ваше Величество.

— Не позволяй этому удивительному таланту пропасть даром, усердно работай, чтобы стать гордостью Энадаима.

— Я буду помнить об этом.

— Спокойной ночи. теперь поезжай отдыхать. Насладись славой, которую ты заслужил.

— Да, Ваше Величество.

На этом разговор закончился. Когда церемония награждения закончилась, вокруг меня собрались люди из семей Ортейр и Роденов.

— Ты хорошо поработал. Господи, я тебя вижу на всех турнирах.

Мой отец громко рассмеялся, что случалось редко, а мой старший брат обрадовался моей победе с очень довольным видом, как будто выиграл много денег.

— Спасибо, отец, брат.

Моя мать тоже посмотрела на меня и улыбнулась блаженной улыбкой. Возможно, это было потому, что другим дамам было чем похвастаться.

Реакция семьи была в целом одинаковой, и реакция народа Роденова ничем не отличалась от реакции семьи.

— Не могу поверить. Я готовил испытание к Войне территорий, но оно оказалось совершенно бесполезным.

— Ха-ха-ха. Разве не стоит попробовать? Поскольку война Еонджи ведётся против сильного рыцаря, её нельзя сравнить с чудовищем. Скорее, тебе придётся сразиться с сильными рыцарями Роденова, чтобы суметь встретить рыцарей Айдена, не запаниковав в битве на территории. Продолжайте, как задумано, Ваше Превосходительство, герцог.

Если ты имеешь в виду это, то мне известно.

— Поздравляю.

— Это всё благодаря Адирун.

— Как ты думаешь, что сделала я? Это всё то, что ты сделала, Физис. Нет, я должна теперь называть тебя господин Физис, не так ли?

Она говорила со мной игриво.

— Нет нужды так официально... Достаточно просто Физис. Адилун.

— Понятно. В любом случае, это было замечательно.

— Спасибо.

Моя семья и люди Роденова, услышавшие наш с Адилон разговор, отошли, чтобы мы с ней могли побеседовать более непринуждённо.

— Вот, уже подходит к концу День основания нации. Послезавтра пройдут состязания по боевым искусствам... ... И тогда День основания нации завершится, и наконец начнётся Ёнджиджон. О, кстати, Физис тоже примет участие в состязаниях по боевым искусствам?

— Нет. У меня нет желания участвовать в состязаниях по боевым искусствам. Разве турнир по боевым искусствам не является местом, где люди со всей империи собираются, чтобы сразиться за звание рыцаря? Я устала, и поскольку я получила рыцарское звание сегодня, я подумываю просто спокойно понаблюдать за этим.

— Ага. Понятно. Но Фишис...

Она собиралась что-то мне сказать, но внезапно замолкла и закусила губу.

— Ну что же? Почему?

— Нет, ничего.

Однако то, что отразилось на её лице, когда она это сказала, было явным беспокойством.

— Что-то произошло?

— Это и правда ничего. Не обращай внимания.

— Ладно.

Она закрыла рот, словно больше не желая поднимать эту тему.

Что, чёрт побери, происходит?

Что так тебя тревожит?

После того, как в моём сознании прозвучал ряд вопросов, между мной и Адирун наступила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/91201/3921537>